

Секция «История»

Германский офицерский корпус от Киля до Каппа: 1918-1920 гг.
Организационная и моральная трансформация.

Соколов Артем Павлович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: sonne9@yandex.ru

Поражение Германии в Первой мировой войне и уход с исторической арены династии Гогенцоллернов были сильнейшими потрясениями для немецкого народа. Однако едва ли не сильнее всего события 1918-1920 гг. отразились на германском офицерском корпусе. Кайзер, а вместе с ним и Германская империя ушли с исторической арены, оставив офицеров в ситуации ценностного вакуума. Однако они смогли пережить революционную смуту и стать важной частью немецкого общества Веймарской республики, пройдя непростой этап моральной и организационной трансформации.

К ноябрю 1918 г. офицерский состав германской армии оставался практически единственной силой, способной продолжать боевые действия в соответствии с чувством долга и присягой. Однако моральный кодекс кайзеровского офицера, направленный на сохранение верности монархии при любых обстоятельствах, расходился с позицией солдатской массы и гражданских лиц. В 1918 г. офицеры уже воспринимались как «затягиватели войны» [2] и негативное отношение к ним повсеместно нарастало.

В конце войны расхождение в понимании действительности у солдат и офицеров приняло взрывоопасные формы. Своего рода «точкой кипения» можно считать попытку адмирала Рейнхарда Шеера вывести флот 24 октября 1918 г. для решающего сражения с британскими ВМС, являвшуюся самоубийственным шагом. Приказ вызвал недовольство матросов, что привело к Кильскому восстанию, положившему начало Ноябрьской революции. Шеер рассуждал в «рыцарских» категориях, считая смерть в бою, пусть даже и безнадежном, достойным принципом действия в сложившейся обстановке. То, что вполне укладывалось в традиционный кодекс чести офицеров, не находило внутреннего отклика у рядового состава.

Ноябрьская революция ознаменовалась для германского офицерского корпуса следующими событиями:

1) Временная утрата офицерами статуса «воспитателей нации» и попытка их замены Советами солдатских депутатов. Стихийное образование Советов началось 4 ноября 1918 г. В своих заявлениях они призывали сделать командные должности выборными, что устраняло фигуру офицера из армии. Это требование было обозначено в т.н. «Гамбургских пунктах», провозглашенных съездом рабочих и солдатских депутатов 18 декабря 1918 г [3]. Они не нашли поддержки у Гинденбурга и Совета народных уполномоченных и остались нереализованными.

2) Заключение «Пакта Эберта-Грёнера» 10 ноября 1918 г. В ходе телефонного разговора, состоявшегося по инициативе главы Высшего военного командования Грёнера, была достигнута договоренность о том, что армия поступает в распоряжение нового правительства, которое обязуется содействовать наведению порядка в стране и борьбе с леворадикальными элементами [4].

3) Количественное сокращение офицерского корпуса согласно Версальскому мирному договору от 28 июня 1919 г. Статья 160 определяла численность офицерского корпуса в количестве четырех тысяч человек при общей численности вооруженных сил в сто тысяч [1]. Генеральный штаб подлежал роспуску, а количество офицеров в военном министерстве не должно было превышать трехсот человек.

4) В период Ноябрьской революции офицерский корпус фактически раскололся на две части [5]:

1) Офицеры старшего поколения, которые мечтали возродить монархию, в том числе с помощью применения силы.

2) Молодые офицеры-фронтовики, которые не хотели возврата империи, считая её поражение закономерным, но и не испытывали симпатий к новому государству.

Офицеры обеих групп были противниками Версальского договора. Разница заключалась лишь во взглядах на то, как минимизировать его последствия. Среди второй группы доминировали националистические и контрреволюционные настроения, но они не были в состоянии выдвинуть четкую программу действий и фактически не имели большей сплачивающей идеи, чем дух фронтового товарищества. Им не оставалось ничего другого, кроме как встать под знамена новой республики и занять выжидательную позицию.

В отличие от своих младших по званию коллег, старшие офицеры были готовы к решительным действиям, которые нашли свое финальное воплощение в 1920 г. в виде Капповского путча, провалившегося из-за массовой забастовки рабочих и служащих. Фраза Ганса фон Секта «Рейхсвер не стреляет в рейхсвер» определила позицию большинства офицеров.

Подводя итоги развития германского офицерского корпуса в 1918-1920 гг., можно сделать следующие выводы:

1) 1918-1920 гг. характеризуется ситуацией уникального «безвременья» для германской армии и офицерского корпуса. Старая кайзеровская армия прекратила свое существование. Пути развития вооруженных сил Веймарской республики находились на стадии обсуждения. Будущий облик новых германских вооруженных сил зависел от конкретных действий военного руководства в ситуации революционного хаоса.

2) Солдатские Советы так и не смогли стать альтернативой офицерам в войсках. Принцип коллективного управления в армии не соответствовал интересам нового правительства во главе с Эбертом и верховного командования во главе с Грёнером и Гинденбургом. Солдатские советы не смогли обеспечить в войсках дисциплины, которая требовалась для стабилизации обстановки в стране.

3) Господствовавшие среди офицеров реваншистские настроения не нашли успешного воплощения на практике, вследствие чего возобладала умеренная концепция Ганса фон Секта, направленная на сотрудничество с правительством Веймарской республики и постепенное скрытое восстановление военного потенциала. Устранение офицеров, настроенных на незамедлительный реванш, от военного руководства после Капповского путча позволило занять место у руля военного управления их более прагматичным коллегам.

Главной заслугой германского офицерского корпуса в 1918-1920 гг. можно считать то, что ему удалось в основном сохранить свои кадры, избежать политизации и органично встроиться в общественно-государственную структуру Веймарской республики. Всё

это обеспечило рейхсверу необходимые условия для развития, оформило принципы, на основе которых будут строиться новые вооруженные силы республики. Реализовывать их предстояло энергичному начальнику Войскового управления (Truppenamt) Гансу фон Секту.

Литература

1. Версальский договор. М., 1925. С. 64.
2. Мюллер В. Я нашел подлинную родину. Записки немецкого генерала. М., 2010. С. 53.
3. Die ungeliebte Republick. Dokumentation zur Innen- und Aussenpolitik Weimars. 1918-1933. Hrsg. von Michalka W. und Niedhart G. München. 1980. S. 14.
4. Gröner W. Lebenserinnerungen. Göttingen. 1957. S. 467.
5. Neugebauer K-V. Grundkurs deutsche Militärgeschichte. Bd. 2. S. 112-114.